

***ИЗЮМОВА Лариса Владимировна**, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры отечественной истории Вологодского государственного университета. Автор 52 научных публикаций, в т. ч. двух монографий (одной – в соавт.)**

МЕХАНИЗАТОРЫ В КОЛХОЗАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА РОССИИ В 1930–1960-е годы: ЧИСЛЕННОСТЬ, СОСТАВ, СИСТЕМА ПОДГОТОВКИ

Статья посвящена положению и роли в колхозном производстве наиболее квалифицированных работников – механизаторов сельского хозяйства. Нижней границей исследования является начало 1930-х годов, когда в ходе массовой коллективизации началось становление производственной системы «колхозы – машинно-транспортные станции». Верхняя граница обозначена концом 1960-х, когда обнаружились существенные изменения в правовом положении членов колхозов: были введены новые формы и механизмы оплаты труда в общественном производстве, произошли перемены в стереотипе поведения и стратегиях выживания сельских жителей. В 1930-х – начале 1950-х годов механизаторы, являясь сезонными работниками машинно-тракторных станций, оставались членами колхозов. В 1953 году они получили статус рабочих государственного предприятия, однако в 1958 году, после ликвидации машинно-тракторных станций, вновь были переведены в статус колхозников. Как показало исследование (автор использовал делопроизводственную документацию партийных и земельных органов из фондов центральных и региональных архивов), доля механизаторов в общей численности колхозников имела устойчивую тенденцию к росту. Исключением являлся период Великой Отечественной войны, когда подавляющая часть квалифицированных трактористов, комбайнеров, ремонтных рабочих была мобилизована на фронт и качественный состав рабочей силы машинно-тракторных станций резко ухудшился. Механизаторы сельского хозяйства оставались наиболее привилегированной категорией сельских тружеников, получая гарантированную оплату труда и социальные льготы. Система профессиональной подготовки механизаторов совершенствовалась и прошла путь от краткосрочной курсовой подготовки до создания мощной государственной образовательной структуры – системы сельских профессионально-технических училищ. Автор приходит к выводу, что в рамках изучаемого периода сохранялась проблема текучести механизаторских кадров из сельскохозяйственного производства на лесозаготовительные и городские промышленные предприятия и, как следствие, колхозы испытывали острый недостаток в квалифицированных работниках. Отток механизаторов связан с неудовлетворительными условиями труда, низкой заработной платой и общей «непрестижностью» сельскохозяйственного труда.

Ключевые слова: *механизатор, сельскохозяйственный рабочий, колхозное производство, машинно-тракторная станция, система профессиональной подготовки.*

*Адрес: 160000, г. Вологда, ул. Ленина, д. 15; e-mail: ilvvologda05@rambler.ru

В современной историографии возрастает интерес к изучению отдельных категорий сельского социума. Самой молодой и перспективной группой сельского населения были механизаторы сельского хозяйства. Если в начале 1930-х годов подавляющее большинство механизаторов, работавших в колхозах, «составляли едва обученные крестьяне, зачастую не имевшие представления об элементарных основах управления, материально-технического обслуживания и мелкого ремонта доверенных им дорогостоящих, сложных машин» [1, с. 176], то к 1958 году на машинно-тракторных станциях (МТС) как «базовых предприятиях колхозного производства были сосредоточены наиболее квалифицированные работники сельского хозяйства, которые, в сравнении с колхозниками, имели лучшие условия труда, более высокую оплату труда и соответственно – более высокий уровень жизни» [2, с. 239].

Историческая наука уже обращалась к изучению системы подготовки, организации и оплаты труда, особенностей трудового процесса механизаторских кадров аграрной подсистемы. На общесоюзном материале численность, состав, правовое положение данной социальной категории рассматривались в работе Ю.В. Арутюняна [3]. В современной историографии обозначилась дискуссия по проблемам социально-правового положения механизаторского слоя сельского социума. Исследователи М.А. Безнин и Т.М. Димони выделяют механизаторов сельского хозяйства в отдельный социальный класс («рабочая аристократия») [4]. В.Н. Томилин, анализируя деятельность МТС на материалах Черноземного Центра России, ставит под сомнение правомерность использования термина «рабочая аристократия» в отношении механизаторского корпуса [2, с. 210–239].

Вовлечение в научный оборот нового регионального материала позволяет более детально осветить состав, правовое положение механизаторов, тем более что на материалах Европейского Севера России эти вопросы практически не являлись объектом отдельного научного исследования.

Следует заметить, что изучение системы профессиональной подготовки сельских механизаторов способствует воссозданию истории профессионального образования в стране. Данную проблему на примере Европейского Севера России периода 1917–1940-х годов активно изучает А.В. Силин, однако развитие профессионального образования сельских тружеников исследователь не затрагивает [5, 6].

В статье ставится задача проанализировать основные изменения численности, состава и системы подготовки механизаторских кадров Европейского Севера России в 1930–1960-е годы. В качестве основного источника выступает делопроизводственная документация земельных органов (Министерства сельского хозяйства СССР, Министерства сельского хозяйства РСФСР, областных управлений сельского хозяйства), извлеченная из архивных фондов.

Механизаторы первоначально не являлись штатными работниками МТС. Тем не менее с момента появления это была особая социальная группа колхозного крестьянства, отличавшаяся от основной массы колхозников характером труда. В первые годы образования МТС механизатор-колхозник был напрямую связан со своим общественным хозяйством. Так, в типовом договоре МТС с колхозами 1929 года говорилось, что «всю работу, в том числе работу на тракторах, производят сами крестьяне без права найма рабочей силы со стороны». В типовом договоре 1930 года также подчеркивалось, что «все без исключения полевые работы, в т. ч. работы на тракторах, во все сельскохозяйственные периоды, выполняют сами колхозники» [3, с. 17]. Несмотря на то, что механизаторы работали на машинах МТС, они подчинялись непосредственно правлению колхоза, а не дирекции МТС. Без согласования с правлением колхоза дирекция МТС не могла даже наложить на тракториста-колхозника административное взыскание.

Как правило, при переходе техники МТС из одного колхоза в другой состав тракторного отряда в новом колхозе комплектовался заново. Такой порядок организации работы на машинах МТС серьезно усложнял работу станции,

отрицательно сказывался на техническом состоянии тракторов, комбайнов и другой техники. С 1932 года создаются постоянные тракторные бригады, которые прикрепляются к определенной группе колхозов на весь период сельскохозяйственных работ [3, с. 35]. С этого времени тракторная бригада начинает функционировать в качестве самостоятельной производственной единицы, а механизаторы (трактористы, комбайнеры, машинисты и др.) все более выделяются в особую категорию колхозников – работников МТС. В связи с этим изменялось и их правовое положение. Если раньше механизаторские кадры выделялись колхозами, часто независимо от МТС, то теперь они назначались приказом директора МТС. Они не могли самовольно, без согласия директора, покинуть МТС. Была разработана шкала мер поощрений и взысканий, позволяющая руководству МТС регулировать работу механизаторов.

С течением времени все ярче проявлялось несоответствие экономических интересов механизаторов с интересами рядовых колхозников. Не случайно председатель одного из колхозов так охарактеризовал механизаторов и их отношение к общественному хозяйству: «...в нашем колхозе те самые люди, что два года назад работали, те и сейчас работают <...> Они другими людьми стали, не интересуются колхозным производством. Тракторист знает, что как отработал трудовень, ему в МТС доплатили по 6 руб., а как перевыполнил – еще начислили дополнительно. Вот тракторист и гонит только трудовень...»¹. Таким образом, механизаторы постепенно выходили за рамки производственного организма колхоза и вовлекались в систему МТС. Теперь они выступали не как колхозники, обрабатывающие поля «своего колхоза», а как рабочие, нанятые на производственный участок МТС.

С апреля 1935 года часть механизаторов – комбайнеры и машинисты молотилок – была включена в штат МТС, тем самым эти категории работников получили статус рабочих государственных

предприятий². В соответствии с решениями сентябрьского Пленума ЦК КПСС 1953 года основные кадры механизаторов-колхозников – трактористы, бригадиры тракторных бригад и их помощники – с 1 октября 1953 года зачислялись в штаты МТС, становились работниками государственных предприятий. На эти категории вчерашних крестьян-колхозников была распространена гарантированная оплата труда, предоставлялись ежегодные отпуска, устанавливалось пенсионное и другие формы государственного социального обеспечения. В то же время за ними сохранялись льготы, предусмотренные для колхозников (в частности, приусадебные участки в колхозах), а не имевшие земельных участков обеспечивались ими на равных с колхозниками основаниях.

В связи с реорганизацией МТС в 1958 году механизаторские кадры вновь возвращаются в колхозы. Однако в отличие от других групп колхозников за ними сохраняются гарантированный минимум оплаты, существовавший в МТС, право на оплату отпуска, на государственное социальное страхование, а также другие права, которыми механизаторы пользовались как рабочие МТС [7, с. 14]. В соответствии с постановлением Совета министров СССР от 30 ноября 1961 года в колхозах была введена единая профессия для этой категории рабочих: тракторист-машинист I, II, III классов. В дальнейшем государство неоднократно стимулировало работу механизаторов, предоставляя им дополнительные льготы и определяя особые условия труда и материального вознаграждения.

Удельный вес механизаторов в общем количестве работников, занятых в колхозном производстве, имел устойчивую тенденцию к росту. Так, в 1932 году удельный вес механизаторских кадров основных профессий (трактористы, бригадиры тракторных бригад, комбайнеры, шоферы и ремонтные рабочие) в целом по стране составил всего 0,7 %, в 1937 году этот показатель вырос до 2,5 %, а в 1940 году – до 4,1 % [3, с. 271].

¹РГАЭ (Рос. гос. арх. экономики). Ф. 7486. Оп. 7. Д. 1426. Л. 40.

²Важнейшие решения по сельскому хозяйству за 1938–1940 годы. М., 1940. С. 202.

Великая Отечественная война нанесла серьезный удар по кадрам механизаторов, кардинально изменив их состав. На фронт выбыло до 90 % трактористов и комбайнеров. Только за первые полтора года войны вновь было подготовлено около 800 тыс. механизаторов, в т. ч. две трети – из числа женщин [4, с. 15].

В послевоенный период наблюдался постоянный рост удельного веса механизаторов среди сельских тружеников. В 1950 году в целом по СССР этот показатель составил 4,3 %, через три года вырос до 5,8 %, а к моменту ликвидации МТС – до 6,8 % [3, с. 271]. В колхозах РСФСР удельный вес механизаторов в 1965 году составил 8,9 % от общего числа колхозников, в 1967 году – 9,1 %. В колхозах Европейского Севера России в связи с тем, что уровень механизированных работ был несколько ниже, чем в целом по РСФСР, удельный вес этой категории рабочих равнялся: в Архангельской области в 1965 году 4,5 % от общего числа колхозников, в 1967 году – 6,0 %; в Вологодской области – 6,1 и 6,7 % соответственно, в Коми АССР – 4,4 и 4,9 % соответственно³.

Система подготовки механизаторских кадров за период 1930–1960-х годов претерпела существенные изменения. В 1930–1940-х годах основной формой подготовки трактористов были краткосрочные курсы при МТС, которые готовили специалистов узкого профиля (по маркам машин). В делопроизводственной документации земельных и партийных органов постоянно отмечался низкий уровень подготовки механизаторов на краткосрочных курсах, что объяснялось отсутствием опытных преподавателей, недостаточностью материальной базы и т. п. Кроме того, механизаторов, бригадиров тракторных бригад, механиков готовили в специальных школах механизации, также при МТС и школах механизации действовали курсы переподготовки. Однако

многие директора МТС не хотели отпускать опытных трактористов в период ремонтных работ на курсы переподготовки. Встречались случаи, когда на курсы переподготовки отправляли людей, даже не работавших на тракторах, например прицепщиков. Такая практика часто приводила к тому, что в МТС насчитывались десятки людей, которые прошли курсы по трем-четырем специальностям, а работать ни по одной специальности не могли⁴.

Сентябрьский пленум ЦК КПСС 1953 года признал недостаточной краткосрочную подготовку данных кадров на курсах при МТС и возложил подготовку механизаторских кадров на Главное управление трудовыми резервами при Совете министров СССР. Училища механизации Министерства сельского хозяйства СССР были переданы в систему трудовых резервов, однако из года в год они не обеспечивали требуемое количество подготовленных механизаторских кадров. В результате Министерство сельского хозяйства РСФСР вынуждено было дополнительно организовывать подготовку механизаторов на краткосрочных курсах при МТС и совхозах.

Так, в целом по РСФСР с 1953 по 1957 год в школах механизации было подготовлено 589,1 тыс. трактористов и комбайнеров, или в среднем 120 тыс. механизаторов в год. За этот же период на краткосрочных курсах было подготовлено 251,3 тыс. трактористов, или в среднем 50 тыс. механизаторов в год, что составило около 40 % от числа подготовленных механизаторов в училищах механизации⁵. В 1958 году на Европейском Севере России функционировало 15 училищ на 3620 учебных мест, однако за учебный год было подготовлено всего 3263 механизатора (90,1 % к плану), при этом 200 чел. (6 % выпускников) после окончания учебы были направлены на работу за пределы региона – в Казахскую ССР⁶.

³Основные экономические показатели по производительности и оплате труда колхозов РСФСР за 1961–1968 гг. М., 1969. Ч. 1. С. 90.

⁴ВОАНПИ (Волог. обл. арх. новейш. полит. истории). Ф. 2522. Оп. 8. Д. 118. Л. 4.

⁵ГАРФ (Гос. арх. Рос. Федерации). Ф. А-310. Оп. 1. Д. 1677. Л. 20.

⁶Там же. Л. 23.

Начиная с 1960-х годов основной упор в подготовке механизаторов делался на сельские профессионально-технические училища (СПТУ), однако по-прежнему была высока роль курсовой подготовки при совхозах и отделениях государственного предприятия «Сельхозтехника». Так, в 1965 году в Архангельской области планировалось обучить в СПТУ 75,2 % от планового числа подготовки механизаторов, в Вологодской области – 68,7 %, в Карельской АССР – 82,5 %, в Коми АССР – 71,4 %, в среднем по РСФСР этот показатель составил 66,8 %⁷.

Сложившийся порядок подготовки механизаторов в специальных учебных заведениях и на курсах при ремонтно-технических станциях и совхозах, с отрывом от производства, не мог удовлетворить потребности колхозов и совхозов в механизаторских кадрах. В соответствии с постановлением Бюро ЦК КПСС по РСФСР от 18 сентября 1962 года в каждом колхозе и совхозе требовалось организовать школу механизаторского всеобуча по обучению колхозников и рабочих совхозов механизаторским специальностям. Так, по данным Министерства сельского хозяйства РСФСР, на 1 февраля 1963 года в Архангельской области было открыто 100 школ механизаторского всеобуча, в которых обучалось 3558 чел., в Вологодской области – 348 школ (3427 чел.), в Карельской АССР – 60 (563 чел.), в Коми АССР – 65 (1426 чел.)⁸. Однако уже к середине 1960-х заметно ослабло внимание к организации таких школ. Например, если в 1963 году в целом по РСФСР в этих школах обучалось 500 тыс. чел., то в начале 1965 года – только 138 тыс.⁹

На протяжении всего изучаемого периода серьезной проблемой оставалась текучесть ка-

дров механизаторов. Несмотря на то, что ежегодно в учебных заведениях и на курсах готовили значительное число механизаторов, многие МТС и колхозы испытывали острый недостаток в этих специалистах. В целом по стране в 1957 году на 100 тракторов в среднем приходилось 158 трактористов, в 1962 году – 120, на 100 зерновых комбайнов – всего 75 комбайнеров; во многих хозяйствах на период проведения основных сельскохозяйственных работ не удавалось организовать двухсменную работу механизаторов¹⁰. В 1963 году в среднем по РСФСР коэффициент сменности работы тракторов в колхозах и совхозах составил 1,3¹¹.

Ежегодно из сельского хозяйства выбывало значительное число механизаторских кадров. Так, с 1960 по 1964 год в РСФСР было подготовлено 1420 тыс. механизаторов, на подготовку которых было затрачено 700 млн р. из государственного бюджета. Из сельского хозяйства за этот же период выбыло 1032 тыс. механизаторов (72,7 % от числа подготовленных)¹². Для проведения уборки урожая 1965 года в колхозах и совхозах РСФСР требовалось 1652,8 тыс. трактористов и комбайнеров, а имелось на 1 января 1965 года всего 1397,8 тыс. – таким образом, не хватало 255 тыс. чел.¹³

Значительный отток механизаторов наблюдался среди молодых, неопытных работников. Многие молодые трактористы по окончании курсов, школ механизации не допускались до самостоятельной работы на тракторе, т. к. дирекция МТС опасалась доверять им технику. В течение целого сезона они выполняли второстепенную работу. Как отмечалось в документах, были «на посылках»: например, в случае поломки техники на полях их отправляли в МТС

⁷ГАРФ. Ф. А-616. Оп. 3. Д. 96. Л. 30, 33.

⁸Там же. Оп. 1. Д. 110. Л. 66.

⁹Там же. Ф. А-420. Оп. 1. Д. 746. Л. 5.

¹⁰РГАЭ. Ф. 7486. Оп. 7. Д. 1786. Л. 13.

¹¹ГАРФ. Ф. А-420. Оп. 1. Д. 746. Л. 4.

¹²Там же. Л. 2.

¹³Там же. Л. 4.

ИСТОРИЯ

за запчастями, за механиком и т. п.¹⁴ В итоге к концу сельскохозяйственного сезона молодые трактористы оставались без трудодней и с большими долгами колхозу за продукты питания, и зачастую на следующий год они уже не хотели работать в МТС. В 1960-х годах в таком же положении оказались выпускники СПТУ. В результате заработок молодых механизаторов оставался крайне низким, и, как следствие, происходил их отток.

Можно выделить и другие причины оттока механизаторов из МТС: неудовлетворительные условия работы и низкая заработная плата в период проведения зимнего ремонта. В силу того, что многие МТС испытывали нехватку ремонтных рабочих, к зимнему ремонту в обязательном порядке привлекали механизаторов. Работать приходилось в непростых условиях: многие ремонтные мастерские не отапливались, горячее питание часто не было организовано. Во многих МТС не хватало общежитий, и механизаторы были вынуждены проживать на частных квартирах в ближайших от мастерских МТС деревнях.

Кроме того, объективные потребности индустриальной модернизации обусловили «вымы-

вание» наиболее квалифицированных и опытных механизаторов из сельской среды. Сельских механизаторов со стажем работы охотно брали в «постоянные кадры» на лесозаготовительные и городские промышленные предприятия.

Таким образом, механизаторы сельского хозяйства являлись наиболее квалифицированной группой сельского социума. Удельный вес механизаторов в общей численности колхозного населения имел устойчивую тенденцию к росту. Кадровый состав ежегодно обновлялся, т. к. значительное число трактористов, шоферов и других работников выбывало из сельскохозяйственного производства, и, как следствие, колхозы испытывали острый недостаток в квалифицированных механизаторских кадрах. После ликвидации МТС и перевода механизаторов в колхозы в их самосознании произошли изменения. Они уже не желали возвращаться на положение рядовых колхозников: их волновали вопросы сохранения социальных льгот, приобретенных в статусе рабочих государственных предприятий – МТС. Многие механизаторы требовали, чтобы в колхозах за ними были сохранены ежегодный отпуск, членство в профсоюзе и т. п.

Список литературы

1. *Оджей М.* К вопросу о кадрах механизаторов в советском сельском хозяйстве (1929–1939 гг.) // *Отечественная история.* 1993. № 2. С. 176–183.
2. *Томилин В.Н.* Наша крепость. Машинно-тракторные станции Черноземного Центра России в послевоенный период: 1946–1958 гг. М., 2009. 400 с.
3. *Арутюнян Ю.В.* Механизаторы сельского хозяйства СССР в 1929–1957 гг. (Формирование кадров массовых квалификаций). М., 1960. 341 с.
4. *Безнин М.А., Димони Т.М.* Рабочая аристократия в сельском хозяйстве России 1930–1980-х гг. (новый подход к социальной истории российской деревни). Вологда, 2012. 100 с.
5. *Силин А.В.* Начальный этап создания системы государственных трудовых резервов накануне Великой Отечественной войны (на материалах Европейского Севера России) // *Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки.* 2013. № 2. С. 27–35.
6. *Силин А.В.* Становление и развитие советской системы профессионального образования на Европейском Севере России. 1917–1941 // *Вестн. Помор. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки.* 2009. № 1. С. 164–167.
7. *Изюмова Л.В.* Социальное обеспечение колхозного крестьянства в 1930–1960-х гг. (на материалах Европейского Севера России) // *Вестн. Помор. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки.* 2008. № 1(13). С. 12–18.

¹⁴ВОАНПИ. Ф. 2522. Оп. 8. Д. 118. Л. 6.

References

1. Odzhey M. K voprosu o kadrakh mekhanizatorov v sovetskom sel'skom khozyaystve (1929–1939 gg.) [On the Question of Machine Operators in Soviet Agriculture (1929–1939)]. *Otechestvennaya istoriya*, 1993, no. 2, pp. 176–183.
2. Tomilin V.N. *Nasha krepost'. Mashinno-traktornye stantsii Chernozemnogo Tsentra Rossii v poslevoennyi period: 1946–1958 gg.* [Our Fortress. Machine and Tractor Stations in the Chernozem Centre of Russia During the Post-War Period: 1946–1958]. Moscow, 2009. 400 p.
3. Arutyunyan Yu.V. *Mekhanizatory sel'skogo khozyaystva SSSR v 1929–1957 gg. (Formirovanie kadrov massovykh kvalifikatsiy)* [Mechanization Experts in Soviet Agriculture in 1929–1957. (Recruitment of Common Workers)]. Moscow, 1960. 341 p.
4. Beznin M.A., Dimoni T.M. *Rabochaya aristokratiya v sel'skom khozyaystve Rossii 1930–1980-kh gg. (novyy podkhod k sotsial'noy istorii rossiyskoy derevni)* [Working Class Aristocrats in Russian Agriculture in the 1930–1980s (a New Approach to the Social History of the Russian Village)]. Vologda, 2012. 100 p.
5. Silin A.V. Nachal'nyy etap sozdaniya sistemy gosudarstvennykh trudovykh rezervov nakanune Velikoy Otechestvennoy voyny (na materialakh Evropeyskogo Severa Rossii) [The Initial Stage of Establishing Labour Reserves on the Eve of World War II (on the Materials of the European North of Russia)]. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2013, no. 2, pp. 27–35.
6. Silin A.V. Stanovlenie i razvitie sovetskoj sistemy professional'nogo obrazovaniya na Evropeyskom Severe Rossii. 1917–1941 [Formation and Development of the Soviet System of Vocational Education in the European North of Russia. 1917–1941]. *Vestnik Pomorskogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2009, no. 1, pp. 164–167.
7. Izjumova L.V. Sotsial'noe obespechenie kolkhoznogo krest'yanstva v 1930–1960-kh gg. (na materialakh Evropeyskogo Severa Rossii) [Social Security for Collective Farmers in the 1930–1960s (Based on the Materials from the European North of Russia)]. *Vestnik Pomorskogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2008, no. 1, pp. 12–18.

doi: 10.17238/issn2227-6564.2016.5.25

Larisa V. Izjumova

Vologda State University

15 Lenina St., Vologda, 160000, Russian Federation;

e-mail: ilvologda05@rambler.ru

MACHINE OPERATORS ON COLLECTIVE FARMS IN THE EUROPEAN NORTH OF RUSSIA IN THE 1930s – 1960s: THEIR NUMBER, COMPOSITION, AND TRAINING SYSTEM

This paper dwells on the status and role of the most qualified agricultural workers – machine operators – in collective farm production. The starting point of the research is the 1930s, when during mass collectivization there was established a new production system “collective farm–machine and transport station”. The endpoint is the late 1960s, when the legal status of collective farmers started to change as new payment types and mechanisms were introduced in public production, while the rural population adopted new behavioral patterns and survival strategies. In the 1930s through early 1950s, machine operators, as seasonal workers at machine and tractor stations, were members of collective farms. Then, in 1953 they acquired the status of state enterprise workers, only to lose it in 1958 as the machine and tractor stations were closed down and again become collective farmers. In this research the author studied work-related documents of party and agrarian bodies kept in the central and regional archives. It revealed a steadily increasing share of machine operators in the total number of farmers except for the

ИСТОРИЯ

period of the Great Patriotic War, when a vast majority of qualified tractor drivers, combine operators and mechanics were mobilized, leaving low-qualified workers behind. Machine operators remained the most privileged category of rural workers, with their guaranteed wages and social benefits. The system of professional training of machine operators had evolved from short-course training to a large structure of public education: a system of rural vocational schools. The research found that during the period under study workers continued to leave the agricultural sector for timber industry and production plants in the cities, thus creating an acute shortage of skilled workers on collective farms. It should be noted that machine operators left because of low wages, bad working conditions, and low occupational prestige within agriculture in general.

Keywords: *machine operator, collective farmer, collective farm production, machine and tractor station, system of professional training.*

Поступила: 11.11.2015
Received: 11 November 2015